

А. В. Майко, В. В. Майко

Крымский Макаренко

О педагоге П. В. Никольском (1891–1940)

Посвящается 100-летию гимназии № 9 Симферополя

В 2016 году исполняется 125 лет со дня рождения Петра Васильевича Никольского, одной из ярких и самобытных фигур в истории Симферополя первой четверти XX века. К сожалению, история этого неординарного, многогранного человека до последнего времени была практически неизвестна. Много белых пятен остаётся и сейчас.

Источники по данной теме крайне ограничены. Во-первых, это некоторые архивные документы: послужные списки преподавателей частной мужской гимназии Волошенко в Симферополе, протоколы заседаний ТУАК–ТОИАЭ, на которых выступал с докладами П. В. Никольский, следственное дело (№ 016176). Последний документ, наиболее важный для реконструкции основных моментов биографии, детально обработан и опубликован С. Б. Филимоновым [1]. Ценным источником являются воспоминания педагогов школ и Крымского пединститута, где работал Никольский, а также несколько сохранившихся писем Петра Васильевича. Из-за узости источниковой базы историография изучения его жизненного и творческого пути ограничена всего несколькими работами. Помимо работы С. Б. Филимонова, это статьи Р. И. Ушатовой, где П. В. Никольский упоминается как библиотекарь ТОИАЭ [2], и А. Д. Попова, в которой на основании опубликованных работ Никольского коротко рассмотрена организация экскурсий под его руководством [3].

Данная же работа построена на источнике, ранее ни разу не привлекавшемся специалистами. Это воспоминания Бориса Абрамовича Петрушевского, не только ученика, но впоследствии и близкого друга Петра Васильевича. Они сохранились в виде рукописи, напечатанной на пишущей машинке, и хранятся в архиве гимназии № 9 города Симферополя [4].

Составлены воспоминания уже в 1970-е годы, когда бывший её выпускник — известный учёный-геолог — проживал в Москве. Эти воспоминания позволяют представить Петра Васильевича Никольского прежде всего как педагога. То есть раскрыть ту грань его неординарной личности, которая никогда не освещалась.

По воспоминаниям Б. А. Петрушевского, «*Пётр Васильевич Никольский был высоким, несколько сутулым человеком, очень худым, даже измождённым. Зачёсанные назад тёмно-русые волосы открывали высокий лоб, рыжеватые усы были обращены концами вниз. Он много курил, начатая папироса постоянно была зажата между пальцами его руки <...> взгляд Петра Васильевича — одновременно совершенно открытый и чрезвычайно пытливый, буквально проникающий в душу <...>. Жил Пётр Васильевич с женой Марией Сергеевной в комнате недалеко от базара, находившегося, вероятно, в районе парка Тренёва. Комнату они снимали...*» [5]. По воспоминаниям учеников опытно-показательной школы (в частности, Михаила Гефтера) в конце 20-х годов, это был высокий, «*даже согнувшийся от длины человек, когда разговаривал, дёргал пуговицы у собеседника. Он говорил легко, называл нас всех «мой друг» и никогда не наказывал*» [6].

Коротко напомним, что родился П. В. Никольский в Симферополе в 1891 году в семье священника. Окончил духовное училище и семинарию, а в 1914 году — историческое отделение Варшавского университета. В этом же году началась и педагогическая деятельность будущего директора опытно-показательной школы. В 1914–1921 годах с перерывом в один учебный год (1916/17) он преподавал историю и географию в частной гимназии Воло-

шенко в Симферополе. Кроме педагогической, В. П. Никольский вёл активную научную работу. Уже 1 мая 1920 года, в возрасте всего 29 лет, он был не только членом Таврической учёной архивной комиссии, но и исполнял обязанности секретаря [7]. 13 декабря 1920 года библиотекарем ТУАК избран профессор Таврического университета Пётр Павлович Кудрявцев, а его помощником — преподаватель гимназии М. А. Волошенко. Пётр Васильевич Никольский, утверждённый в должности библиотекаря на заседании Таврического общества истории, археологии и этнографии 6 августа 1922 года, 1 февраля 1925-го был избран библиотекарем Общества, однако в 1926 году из-за длительной болезни был вынужден отказаться от должности [8]. Тем не менее он участвовал в заседаниях ТУАК, затем ТОИАЭ регулярно. В 1916–1930 годах на этих заседаниях им было прочитано девять докладов. Наибольший интерес представляют сообщения, связанные с его работой в ОПШ. Это «Культурно-исторические экскурсии в Бахчисарай», «Окрестности Бахчисарая — Саланчик и Чуфут-Кале: культурно-исторические экскурсии», «Деревня Саблы: к истории русской колонизации Крыма», «Краеведение в школе». Первым серьёзным выступлением Никольского был его доклад «Культурно-исторические экскурсии в Бахчисарай», прочитанный 23 марта 1924 года. Все присутствовавшие на заседании «указали на большое значение заслушанного труда как пособия для экскурсантов и посетителей Бахчисарая и на заслугу его, в смысле привлечения новых материалов <...> в смысле постоянно подчёркиваемой связи с культурно-бытовой историей ханства» [9]. Несмотря на некоторые спорные моменты, получил одобрение и доклад «Деревня Саблы: к истории русской колонизации Крыма» от 27 декабря 1924 года [10]. Интересным было его выступление на тему «Симферопольский городской общественный комитет в 1917 году» на заседании, состоявшемся 21 ноября 1926 года.

Нельзя сказать, что П. В. Никольский не принял революцию. Он искренне надеялся, что советская власть — это совершенно новое время, в котором человечество ещё никогда не жило. Вместе с тем Пётр Васильевич постоянно думал о неизбежных изменениях. Показательными в этом отношении являются уже упоминавшиеся воспоминания Б. А. Петрушевского. Весной 1924 года состоялся знаменательный диалог между ним и Никольским, причём не в школьных стенах, а во время вечерней прогулки по Симферополю. Примечательно, что беседа состоялась в бывшем городском саду, вбли-

зи памятника Екатерине II. Как пишет мемуарист: «И бронзовая царица, и её бронзовые генералы уже давно были сняты с гранитного постамента. На месте Екатерины, наверху, голый мужчина рыжего цвета... замахивался молотом на цепь, обвинявшую рыжий же большой шар, лежавший у его ног». Главным смыслом беседы для Никольского было выяснить отношение Петрушевского к русской революции. Поскольку последний происходил из потомственной русской интеллигенции, причём людей известных в Крыму и России (дед мемуариста по материнской линии был известным российским учёным), Петру Васильевичу было интересно отношение к революции представителей лучшей части интеллигенции (тех немногих, кто остался в России).

Естественно, Борис Петрушевский не мог одобрить того, что творилось у него на глазах в родном городе. Особенно страшный голод зимой 1921/22 года. По воспоминаниям мемуариста: «...около центрального здания помощи голодающим <...> два дома ниже Обкома, я однажды в течение дня несколько раз видел умирающего от голода рослого мужчину. Он лежал на спине, на тротуаре, у крыльца этого здания». А самое страшное — это красный террор в Крыму, после занятия его большевиками. Даже в 1981 году, когда Петрушевский, будучи уже человеком преклонных лет, печатал эти воспоминания, он не побоялся, вспоминая беседу, прямо написать: «Когда в двадцатом году Крым стал советским, был организован ревком <...>. Вероятно, в декабре на улицах Симферополя расклеили объявления, в которых именем Советской власти, за подписью ревкома, гарантировалось сохранение жизни всем сотрудничавшим с режимом Врангеля, если они в указанные в объявлении сроки придут и сдадутся. По слухам, пришло их много. Всех расстреляли в январе-феврале двадцать первого в окрестностях Симферополя. Говорят, есть их общие могилы в бывшем имении Крымтаева, по Алуштинскому шоссе». Далее интересна реакция Петра Васильевича. «Знаю, — глухо¹ произнёс П. В., — был там... Не хочется рассказывать». По воспоминаниям Б. А. Петрушевского, П. В. Никольский пытался доказать своему ученику — но, скорее всего, себе самому — необходимость и историческую обоснованность этих чудовищных событий. Его наивность и уверенность в непогрешимости красных вождей была типичной для части русской интеллигенции в первой половине 20-х годов. Многие специально пытались успокоить свою совесть. В заключение этой знаменательной беседы Никольский всё же сказал: «Я не могу оправ-

¹ В рукописи сначала напечатано «негромко», затем исправлено на «глухо», что, вероятно, точнее передавало эмоциональное состояние П. В. Никольского.

дывать этих людей, но понять их я обязан».
К сожалению, понял слишком поздно.

Вероятно, зимой 1920/21 года П. В. Никольский перешёл на работу из мужской гимназии Волошенко в мужскую гимназию Жировых. Основанная в 1915 году, именно в это время гимназия была преобразована в ОПШ. При П. В. Никольском школа стала переходить на новые методы обучения. По воспоминаниям старейшего преподавателя ОПШ Петра Васильевича Маслова, излюбленным методом педагогической деятельности стал экскурсионный. Это было не случайно. С 14 по 19 декабря 1924 года в Москве проходила II Всесоюзная конференция по краеведению. Она оказала очень большое влияние на развитие исторического, археологического и краеведческого движения в том числе в Крыму. На заседании ТОИАЭ 1 марта 1925 года П. В. Никольский выступает с большим докладом о принципах построения краеведческой работы в Крыму. Эти принципы он успешно воплощал в жизнь.

При помощи экскурсий пополнялись и расширялись знания по отдельным предметам школьного курса. Данная работа впоследствии была оформлена в нескольких статьях и сборниках школьных экскурсий под редакцией П. В. Никольского [11].

Первой экскурсией стали прогулки по разным районам Симферополя, прежде всего по Старого городу, населённому татарами, евреями, армянами, греками, караимами, цыганами [12]. Обращал внимание педагог на скученность построек, ничтожные размеры земельных участков при домах, почти полное отсутствие зелени, многочисленность микроскопических лавочек и кустарных мастерских. Эти мастерские — жестяные, посудные, табачные — ученики посещали в специальной экскурсии: знакомились с производством, особенностями труда, расспрашивали работающих людей, как они живут. Они писали сочинения на тему увиденного, Пётр Васильевич поправлял их, рассказывал об исторической обусловленности именно такого образа жизни.

Далее — знакомство с административной частью города. По её чистым прямым улицам уже давно ходил трамвай, один из первых в провинциальной России. Вдоль улиц стояли аккуратные, как правило, одно- и двухэтажные дома. Довольно много было зелени, скверов, большой парк, многочисленные деревья у тротуаров, преимущественно белая акация. Затем экскурсия по новейшей части города с его многочисленными особняками, называвшаяся «Новый город». Эта часть была самой зелёной. По воспоминаниям современников, могучие каштаны росли выше крыш трёхэтажных домов. Как раз там и находился дом Жировых, в котором помещалась

Здание гимназии супругов Жировых на улице Луговой (ныне улица Богдана Хмельницкого, 30)

школа. Знакомство с собственным городом продолжалось весь учебный год. Экскурсии в ближайшие окрестности Симферополя были построены по следующему принципу. Посещались и русские сёла, и татарские селения, и немецкие слободы, бедные помещичьи усадьбы, к тому времени ещё сохранявшиеся, и благоустроенные, в частности имение Кеслер на Алуштинском шоссе.

Б. А. Петрушевскому, одному из любимых учеников П. В. Никольского, запомнились его совместные с Петром Васильевичем экскурсии по Симферополю. Начинались они обычно в 10 часов вечера и заканчивались после полуночи. Во время этих экскурсий педагог рассказывал об истории города, выдающихся людях, его посетивших. С особым жаром говорил Никольский о создании в 1918 году в Симферополе университета, о его выдающихся преподавателях, волею судеб заброшенных в Крым. Очень лестно отзывался он и об Арсении Ивановиче Маркевиче, известном крымском историке, «стариннейшем» симферопольце, как он его называл. Естественно, речь заходила и о Константине Андреевиче Тренёве, который был другом литературного критика Абрама Петрушевского, отца автора воспоминаний. К тому же сын Тренёва поступал в тот же класс, что и Борис Петрушевский.

Главным объектом школьных экскурсий и научно-исследовательской работы школьного коллектива в это время являлось село Саблы (ныне Партизанское). Экскурсии обычно подготавливались ранней весной, а иногда и зимой. Устраивались педагогические совещания, на которых подробно разрабатывался и обсуждался план экскурсий. Для определённого предмета намечалось своё особое задание, которое должен был детально разработать каждый

преподаватель — участник экскурсии. Кроме того, проводилась подготовительная работа с учениками. Благодаря усилиям В. П. Никольского, установившего тесные связи с крестьянами села Саблы, те охотно помогали учащимся во всех начинаниях. Особенно в этом отношении выделялось семейство крестьянина А. А. Забияченко и Белоцерковского, местного предствителя широко развитого здесь гончарного дела. Обычно выезд в Саблы осуществлялся в мае и организовывался так, чтобы учебный процесс не прерывался. Из каждого класса выделялось по несколько учеников, которые и составляли экскурсионный коллектив. Все они делились на бригады, получавшие определённое задание. На время экскурсии составлялось специальное расписание уроков. Вывозили свою кухню с продуктами, которые нельзя было достать в деревне, и брали с собой даже техническую служащую, выполнявшую обязанности кухарки. Все двенадцать километров, отделявшие Саблы от Симферополя, ученики шли походным порядком. Их сопровождала повозка с багажом, на которой сидели пожилые преподаватели и слабые ученики, а также все, кто нуждался в отдыхе. По приезде в Саблы план экскурсионной работы уточнялся с А. А. Забия-

ченко, человеком толковым и грамотным, хорошо знавшим эту местность.

Бригаде русского языка и литературы, например, поручалось изучить особенности местного наречия, записать наиболее характерные слова, произношение общеупотребительных слов и своеобразных предложений. Ставились и этнографические задачи: наблюдать и изучать «внешний вид и внутреннюю обстановку жилищ, местные обряды, особенно связанные с сельскохозяйственным трудом и распространённым в Саблах гончарным производством, особенности одежды местных жителей, детские игры и их происхождение, собрать и записать произведения местного фольклора и, наконец, упражняться с учащимися в составлении описания местных картин природы, пользуясь изобразительными средствами речи в том именно плане, какой подсказывался... местными жителями» [13]. Собранный материал подытоживался, обобщался, снова намечался конкретный план работы на следующий день. Там, где это было необходимо, ученики делали зарисовки. Затем они обрабатывались и художественно оформлялись под руководством академика Николая Семёновича Самокиша, преподавав-

Во дворе школы Жировых на улице Луговой. В третьем ряду четвёртый справа — П. В. Никольский, рядом с ним — А. И. Жирова. 1925 г.

шого тогда в школе № 9 рисование. Устраивались и выставки обнаруженного материала, проводились итоговые конференции, к которым учащиеся готовили работы.

Как особую разновидность экскурсионной работы следует упомянуть участие учеников школы в археологических раскопках, производившихся в окрестностях Симферополя местными и приезжими археологами. Большую роль среди последних играл Глеб Анатольевич Бонч-Осмоловский, в первые годы советской власти заведовавший отделом охраны памятников искусства и старины Крымского облисполкома. Во время этих раскопок учащиеся не только участвовали в самой работе, но и учились у руководителя датировать найденные предметы. Ученики очень любили эту работу, интересовались ею, а некоторые, пройдя ещё в школе хорошую практику, выбирали специальность археолога. Наиболее известным среди них был Сергей Николаевич Бибиков, впоследствии член-корреспондент Академии наук Украины.

После окончания Гражданской войны раскопки в Крыму проводились Центральным музеем Тавриды [14]. Исследовались палеолитические памятники:

в 1923 году — пещера Кош-Коба, а в 1924-м — соседняя Киик-Коба. Руководили раскопками Николай Львович Эрнст, Глеб Анатольевич Бонч-Осмоловский и Сергей Иванович Забнин. Участие в организации экспедиции принимал также Пётр Васильевич Никольский. Следует отметить комплексные экскурсии в музей Тавриды, проводившиеся преподавателями литературы и рисования.

Запомнились учащимся и экскурсии, организованные к подножию горы Чатырдаг со сталактитовыми и сталагмитовыми пещерами, экскурсии в город Бахчисарай и Чуфут-Кале, на Неаполь Скифский и в пещеру Чукурча. Особо запомнилась экскурсия в Бахчисарай в начале 20-х годов. В то время это был оживлённый азиатский город, которого европеизация коснулась лишь на окраинах [15].

По воспоминаниям Б. А. Петрушевского, благодаря экскурсиям П. В. Никольского даже учащиеся, происходившие из интеллигентных семей и знакомые с историей Крыма с детства, увидели родной для них полуостров совсем в ином свете и вновь открыли его для себя.

Пётр Никольский часто посещал с учениками музей, спектакли в театре имени М. Горького, а затем

Выпуск ОПШ 1926 г. Стоит четвёртый слева П. В. Никольский. Сидят слева направо: П. В. Маслов, А. С. Дойч, Р. Ф. Гершельман, Н. С. Самокиш, Ю. Н. Зацук, неизвестная, Ф. Ф. Пале, К. Р. Шамиула

разъяснял значение каждой пьесы. Петрушевский отмечал, что педагогический талант и авторитет Никольского особенно ярко проявился после драки детской банды беспризорников с учениками ОПШ. Пытаясь разобраться в случившемся, Пётр Васильевич сам направился в логово банды. Найдя виновного — главаря банды, он переговорил с ним по душам и повёз к себе домой вместе с тремя товарищами для примирения с учениками. Вскоре и «дружки» главаря перешли на сторону педагога. Подготовив семью пострадавшего ученика и педагогов, а также мнение самих учащихся, Никольский добился примирения. Благодаря его таланту ребята не только помирились, но и стали друзьями, нашли даже общие интересы в футболе. С этого времени «бетонная» банда распалась.

Вероятно, в конце 1929 года Никольский ушёл из ОПШ. С одной стороны, школа переходила на новые методы «производственного обучения», где для экскурсий директора-краеведа уже не было места, с другой — его педагогический талант и известность как краеведа переросли рамки школьного обучения. В 1930 году Пётр Васильевич стал доцентом кафедры методики краеведения Симферопольского пединститута. В 1930–1931 годах он — научный сотрудник Крымплана по социально-культурной

секции и одновременно научный сотрудник первого разряда на кафедре истории Крымского научно-исследовательского института.

В марте 1931 года Никольский был арестован за связи с высланными в Симферополь в административном порядке эсерами и меньшевиками. Три года административной высылки он отбыл в Воронеже, где сблизился с бывшими однопартийцами. В архиве Б. А. Петрушевского сохранилось письмо П. В. Никольского, написанное из Воронежа. К страданиям нравственным добавлялись страдания физические, приходилось ложиться в психиатрическую больницу.

В 1934 году он возвращается в Симферополь, работы найти не может, перебивается частными уроками, готовит к печати книгу «Прошлое Крыма». Однако в 1937 году вновь был арестован и приговорён к заключению на 10 лет в исправительно-трудовой лагерь. Одной из причин этого стали пророческие слова, произнесённые после убийства Кирова: «*Это убийство — акт безумия. Стрелявший принёс больше вреда не большевикам, а всем нам, находящимся на подозрении у большевиков. Этот выстрел резко ухудшит положение всех тех, кто находится в ссылках и изоляторах, кто на плохом счету у ГПУ*» [16].

4^й выпуск опытно-показательной школы Симферополь 10/II 1928 г.

Выпуск ОПШ 1928 г. В центре — П. В. Никольский

Проводы на пенсию Н. С. Самокиша. 1927 г. Стоят слева направо: П. В. Маслов, Р. Ф. Гершельман, А. С. Дойч, М. Я. Харченко, Д. Г. Клеберг. Сидят: школьный врач, Ф. Ф. Пале, Ю. Н. Зацук, Н. С. Самокиш, А. О. Стефанская, Н. А. Алексеева. Внизу: М. Е. Миллер, В. И. Кефели, П. В. Никольский. Справа наверху: Е. И. Кефели. Слева внизу: С. Б. Ефетов

Последнее известие о П. В. Никольском — жалоба на несправедливость приговора, поданная на имя Берии из Советской Гавани (Хабаровский край) 1 августа 1940 года [17].

28 ноября 1989 года по материалам следственного дела П. В. Никольского прокуратурой Крыма было вынесено заключение о его полной невиновности.

1. Филимонов С. Б. Тайны судебно-следственных дел. Симферополь, 2000. С. 70–72.

2. Ушатая Р. И. Ведомственные библиотеки Симферополя XIX — начала XX века // Культура народов Причерноморья. Т. 2. Симферополь, 1998. С. 30–35.

3. Попов А. Д. Пётр Васильевич Никольский — организатор краеведческих экскурсий учащихся Крыма (20-е гг. XX века) // Збірник наукових праць Харківського національного педагогічного університету ім. Г. Сковороди. (Серія «Історія та географія»). 2007. Вип. 25–26. С. 227–229.

4. Петрушевский Б. А. Воспоминания об Опытной-показательной школе и её главном учителе (рукоп.) // Архив Общественного музея гимназии № 9 г. Симферополя. № 28.

5. Петрушевский Б. А. Указ. соч. С. 10.

6. История средней школы № 9 (рукоп.) // Архив Общественного музея гимназии № 9 г. Симферополя. № 1. С. 15.

7. Филимонов С. Б. Хранители исторической памяти Крыма. Симферополь, 2004. С. 119.

8. Ушатая Р. И. Указ. соч. С. 34; Гарагуля В. К. Библиотека ТУАК–ТОИАЭ // Таврика: 125 лет основания краеведческой библиотеки Крыма. Симферополь, 1998. С. 14–15.

9. Филимонов С. Б. Хранители исторической памяти... С. 169.

10. Филимонов С. Б. Хранители исторической памяти... С. 180.

11. Никольский П. В. Бахчисарай. Культурно-исторические экскурсии. Симферополь: Крымохрис, 1924; Никольский П. В. Бахчисарай. Вып. 2: Чуфут-Кале. Салачик. Симферополь: Крымохрис, 1924; Никольский П. В. Из практики краеведческой работы Опытной школы НКП // Педагогическая жизнь Крыма. 1925. № 9/10. С. 55–62; Никольский П. В. Из практики краеведческой работы Опытной школы Крымнаркомпроса (продолжение) // Пути коммунистического просвещения. 1926. № 1. С. 44–52.

12. Никольский П. В. Симферополь и его окрестности. Историко-археологические экскурсии. Симферополь: Крымиздат, 1923.

13. История средней школы № 9 (рукоп.) // Архив Общественного музея гимназии № 9 г. Симферополя. № 1. С. 17.

14. Никольский П. В. Саблы. Очерк из истории русской колонизации в Крыму // Педагогическая жизнь Крыма. 1925. № 6. С. 17–32.

15. Никольский П. В. Бахчисарай. Культурно-исторические экскурсии. Симферополь: Крымохрис, 1924; Никольский П. В. Бахчисарай. Вып. 2: Чуфут-Кале. Салачик. Симферополь: Крымохрис, 1924.

16. Попов А. Д. Указ. соч. С. 72.

17. Там же.